

Королевская Гавань — недалеко от окраины Черноводной Раши...

Дул легкий ветерок, когда лорды королевского двора собрались у городских стен. Прошло несколько дней с тех пор, как умерли королева Эмма Аррен и новорожденный принц Бейлон, и теперь пришло время их похорон. Их тела были завернуты в отдельные связки и облиты горючим материалом для разжигания погребального костра. Согласно обычаям Таргариенов, традициям их валирийских предков, когда член Дома Таргариенов умирает, его следует кремировать в пламени дракона, а его прах хоронить под Красным замком.

На ближайшей скале сидели драконы Ваэлор и Сиракс. Среди них Ваэлор был более крупным драконом длиной 139 футов по сравнению с 60 футами Сиракса. Молодая драконица тихо окликнула своих сородичей, но Быстробегущая фыркнула и издала низкий гул. Мало кто мог сказать, о чем думали оба дракона, но это были свирепые и умные звери, способные понять чувства своего наездника.

Скорбящие одеты в черное, склонив головы в знак признательности. Но для некоторых это было более личным, чем для других.

Король Визерис, охваченный горем и находящийся почти в кататоническом состоянии, просто смотрел на останки своей умершей жены и сына. В течение почти года он утверждал, что видел во сне рождение второго сына, который будет стоять рядом со своим первенцем, чтобы положить начало новой эпохе всадников драконов. Но это не удалось. Его жена была мертва, его сын Бейлон умер всего через несколько часов после рождения, а его наследник Эонар отказался говорить с ним, обзывая его всевозможными ужасными именами, проклиная отца за его действия и обвиняя его в смерти матери.

" Что вы наделали...? Что вы наделали? Что вы наделали?! ЧТО ВЫ НАДЕЛАЛИ! »

« ТЫ УБИЛ ЕЙ! СВОЛОЧЬ! КАК ТЫ МОГ?! ТЫ УБИЛ ЕЕ! »

Я... мне очень, очень жаль, Эмма. Пожалуйста... пожалуйста, прости меня... Мне очень жаль... — Оно того стоило? он часто спрашивал себя. Зная то, что он знает сейчас, Визерис слишком поздно поверил, что цена потери семьи не того стоит. Он отдал бы все, чтобы вернуть все это назад, исправить причиненный им ущерб, но не смог. И королю пришлось жить с этим до конца своей жизни.

Рейнира горько плакала из-за потери матери. О своей смерти во время турнира она узнала от одного из агентов брата и была вне себя. Одетая во все черное, она явно изо всех сил пыталась сдерживать свое горе. Она мельком взглянула на Эонара, но он не смотрел на нее — вместо этого его глаза метались между их матерью и сверкающими кинжалами взглядами на отца.

«Они ждут вас двоих», — прошептал Деймон. Хотя принц-изгой видит гнев своих племянника и племянницы по отношению к Визерису, он продолжает призывать их поддержать отца — хотя сейчас никто из них, похоже, не задумывается об этом. Рана была слишком свежа.

Тем временем Алисента стояла между Эонаром и Рейнирой. Она сочувствовала горю королевской семьи и хотела поддержать их, оказавшись рядом в трудную минуту. Но в то же время она могла уловить в воздухе чувство враждебности. Осторожно проведя пальцами по руке Эонара, Алисента с удивлением увидела, что Эонар медленно взял ее руку в свою, продолжая пристальный взгляд на Визериса.

Эонар, не в силах больше лить слезы, продолжал холодно смотреть на Визериса, прекрасно понимая, что его отец не может смотреть ему в глаза. Истан зире или зире, кепе? Istan se

dorolvie jēda hen issa lekia's glaeson odre sēnagon issa muñnykeā? («Стоило ли оно того, отец? Стоили ли несколько часов жизни моего брата убийства моей матери?» — думал он обиженно.

«Ñurho valonqro paghyro jēdunna... (Интересно, жил ли в те несколько часов мой брат...), — горько скорбела Рейнира, — lo tolijī kera ñuha kirimvī ziry jeldan syt. (Мой отец наконец получил то, что хотел.)» Скажи что-нибудь, Эонар. Что-либо. Это наша мама...

«Кера aōha avy sīr. (Ты нужен твоему отцу)», — посоветовал Деймон. «Ojūdo Tubeiro Toliot jorgāelza. (Больше, чем когда-либо.)»

«Yn skorkydoso? Trēsý dorī kesan... se Kostan dorī sesīr sagon skoros Aeonar jaelagon nyke naejot sagon. (Но как? Я никогда не буду сыном... и я никогда не смогу быть тем, кем Эонар ожидает от меня.)» Рейнира кратко смотрит на нее. отец, который остается неподвижным и неуклонно приближается к погребальному костру, рядом с ней стоит Эонар.

Ваэлор и Сиракс громко щелкают своими всадниками.

— Д... — Рейнира поперхнулась. Она попыталась дать команду Высшего Валирийского огня «драконий огонь», но почему-то не смогла выговорить слова. Она повернулась к Визерису, затем к брату за эмоциональной поддержкой.

Сиракс издал низкое рычание, а Ваэлор тихо зашипел.

«Дракарис!» — твердо скомандовал Эонар.

Рейнира всхлипнула. «Дракарис», — скомандовала она.

Ваэлор зарычал и начал спускаться с холма, а Сиракс сопровождал его, издавая звонкие щелчки. Быстрый Бегущий щелкнул челюстями Хранителей Драконов на левом и правом флангах, предупреждая их, чтобы они убрались с его пути. Как только оба дракона оказались достаточно близко, Ваэлор и Сиракс подняли головы назад, открыли челюсти, обнажая огненный жар в глотках, и высвободили мощный пожар в сторону погребального костра. Сильный жар объединенного драконьего пламени можно было почувствовать позади Таргариенов, когда члены малого совета, включая лорда Корлиса и сира Отто, сделали несколько шагов назад.

Визерис крепко зажмурился и опустил голову, позволив единственной слезе скатиться по щеке. Деймон обменялся сочувствующими взглядами на своего брата, переживающего его утрату, а также на племянника и племянницу. Рейнира опустила голову, но Эонар поднял голову и снова повернулся к Визерису. Сквозь тлеющие угли погребального костра принц-изгой мог видеть, что скрывается в глазах Эонара: под болью в его духе горел огонь, темный, горький и обиженный. И все же в них тоже есть намек на судьбу и амбиции.

Хм. С тех пор, как мы приехали в эту страну, у них всегда было что-то для нас, пока, наконец, они не придумали ту, которая в конечном итоге прижилась. «Каждый раз, когда рождается Таргариен, боги подбрасывают монету, и мир, затаив дыхание, ждет, как она приземлится. Одна сторона — величие, другая — безумие». Интересно, каким Таргариеном ты будешь, племянник?

Эонар продолжал смотреть на него с ненавистью, пока не почувствовал, что что-то прижало к нему. Повернув голову, он увидел, что Ваэлор смотрит на него сверху вниз. Дракон снова мягко подталкивает своего всадника мордой, издавая небольшие щелчки. Эонар касается морды Ваэлора. Ну, по крайней мере, вы меня понимаете. «Гида, сэр, Валор. Ziry iksos sepār ao

se nyke daor se vys сэр. (Теперь успокойся, Ваэлор. Теперь только ты и я против всего мира.)» Он бросил последний взгляд на Визериса, который все еще не смотрел на него. ему. «Надеюсь, оно того стоило... отец. Я никогда этого не забуду», — тихо произнес он.

Красный Замок — Залы Малого Совета...

Позже той же ночью Отто Хайтауэр попросил о встрече с Малым советом. Он знает, что это был мрачный момент для Дома Таргариенов после кончины королевы Эммы. Увидев, что Визерис идет с лордом-командующим Риамом в низком боевом духе, Отто и его коллеги встали, признавая присутствие короля.

Визерис медленно занял свое место во главе стола. Посмотрев налево, он заметил, что место Мастера Шепчущихся пустует. Его сын отсутствовал. Хотя другим королевским советникам это показалось бы странным, король был единственным, кто понял. Эонар по понятным причинам был расстроен и отказался даже разговаривать с ним. О, Эонар, как бы мне хотелось вернуть все то, что я сказал и сделал, чтобы заставить тебя и Рейниру так ненавидеть меня. Потратьте... потратьте столько времени, сколько вам нужно, чтобы вылечиться, сын мой. Но знай, что с этого дня твое мнение, как моего наследника, всегда будет иметь для меня значение. Мне просто жаль, что я не понял этого раньше.

«Мы сожалеем о потере короны, ваша светлость», — начал Отто. «Королеву Эмму любили многие, как и Добрую Королеву Алисанну до нее. И я знаю, что это последнее, что кто-либо из нас хотел бы обсуждать в этот темный час, но я считаю этот вопрос неотложным».

«Какое значение?» Визерис настаивал.

«Несмотря на то, насколько трудным сейчас является время, Ваша Светлость, я считаю крайне важным обсудить линию преемственности для стабильности королевства, если снова произойдет новая трагедия».

«Наследие уже установлено прецедентом и законом, милорд Десница. Наследник, запасной и так далее», — напомнил ему Лайонел.

— И это... запасное? - спросил Визерис.

«Деймон Таргариен», — упомянул Корлис.

«В случае, если что-то случится с принцем Эонаром, — начал Великий мейстер Меллос, — если Деймон останется в качестве неоспоримой резервной копии, это может дестабилизировать королевство».

Они говорят так, как будто хотят, чтобы что-то случилось с МОИМ сыном?! Визерис понял. Их замечания уже невероятно разозлили его. Сначала его жена, теперь и его первенец? Почему эти паразиты должны проклинать его? Теперь он больше, чем когда-либо, хотел, чтобы Эонар был с ним.

«Царство? Или этот совет?» - спросил Корлис.

— Что ты хочешь сказать? Визерис огрызнулся. «Что мой брат убил бы моего сына, если бы это означало восхождение по линии наследования, чтобы однажды забрать мою корону?» Его встретили молчанием. «ТЫ ЭТО НА ЧТО ПОДРАЗЫВАЕШЬ?!» — громко потребовал он. — Ты, — обратился он к Отто. «Я назвал Демона Мастером Законов, но ты сказал, что он тиран. Как Мастер Монет, ты сказал, что он расточитель, который разорит королевство. Я назвал Эонара

Мастером Шепчущихся, но ты сказал, что он слишком молод. Но посмотри сейчас!" В этот момент он чувствовал себя невероятно расстроенным. « Твоим решением было поставить Дэймона во главе Городской стражи , Отто!»

— Полумера, ваша светлость, — защищался Отто. «Правда в том, что Дэймону следует быть подальше от этого двора. Он импульсивен и жесток. Долг этого совета — защищать короля и королевство от него. Извините, Ваша Светлость, но это правда. как я это вижу, и я знаю, что другие здесь с этим согласны».

«Дэймон — мой брат, моя кровь».

«И все же принц Эонар...»

«Решение назначить Эонара в этот совет было моим , не потому, что он был слишком молод, а потому, что мой сын — мой названный наследник, и он хотел доказать мне свою ценность. И я намерен помочь ему в достижении его целей. нет права судить его. Ты ничего о нем не знаешь! Совсем ничего! И он по-прежнему будет иметь место при моем дворе и в моем совете! Эонар — мой сын, мой первенец». Затем... Визерис почувствовал, как внутри него что-то щелкнуло. «Я даже не знаю, зачем мы вообще это обсуждаем... МОЯ ЖЕНА И СЫН УМЕРЛИ!» - крикнул он сердито. «Я НЕ БУДУ СИДЯТЬ ЗДЕСЬ И СТРАДАТЬ ВОРОНАМ, ПРИХОДЯЩИМ ПИТЬСЯ СВОИМИ ТРУПАМИ!»

Быстро поднявшись со своего места, Визерис вылетел из зала совета и быстро удалился в свои покои. Было достаточно плохо потерять жену и заставить сына ненавидеть его, но Визерис отказался сидеть и слушать, как другие демонизируют его брата и противодействуют его наследнику.

Королевская Гавань — Шелковая улица...

Дэймон и его подчиненные из Городской стражи арендовали бордель, за которым для удовольствия ухаживали проститутки, а вино подавали девицы из таверны. Комната была наполнена болтовней и смехом. Кратковременное отвлечение от тяжелой дневной работы по поимке преступников и обеспечению соблюдения королевских законов. В общем, это была пьяная оргия.

Проходя мимо толпы, Мисария подошла к Дэймону с кубком вина. «Король снова запасной», — поздравила она.

«Спасибо», — пьяно ответил Дэймон.

«Может, выпьем за наше будущее?»

"Действительно!" Капитан Рэндилл громко стукнул по столу. "Тихий!" он кричит. «Ваш принц будет говорить! Молчите!»

По сигналу музыка медленно стихла, и вся болтовня и развлечения прекратились.

«Речь! Речь!» один золотой плащ поманил меня.

Дэймон, почувствовав ожидающее внимание со стороны своих подчиненных, вышел из оцепенения и поднял чашку. «Король и совет уже давно сожалеют о моем положении в иерархии», - начал он. «Но мечтайте и молитесь, как бы они ни старались, меня не так-то легко заменить. Никто. Боги дают так же, как боги и забирают». Он поднял чашку. «Второму сыну

короля. Принц на один день».

«К принцу на день!» мужчины аплодировали.

Музыка и смех возобновились. Но тут в одно мгновение дверь публичного дома распахнулась — поразительные шлюхи, трактирные девицы и несколько золотых плащей. В унисон маршировали воины из Красного замка, одетые в полные доспехи и носившие на своих гербах символ Дома Таргариенов. Деймон узнал в них простых домашних охранников, но был удивлен, увидев входящего своего племянника Эонара... с невероятно злым выражением лица.

«Ты как раз вовремя для празднования, племянник», — произнес тост Деймон. «Пойдем! Садись. И выпей чашку».

Нахмуренное выражение лица Эонара стало еще сильнее. — Ты кусок дерьма, да? - прорычал он.

Золотые плащи перестали жарить и уставились на наследного принца.

«Мне очень жаль. Я даже не понимаю, на что вы намекаете».

«Принц на один день». Неужели ты думаешь, что я только что это услышал? Чего мне это стоило?»

«Каждый из нас скорбит по-своему, Эонар. Я понимаю, что ты все еще... скорбишь, но нет необходимости в таких мерзких выражениях». В пьяном состоянии Деймон постепенно стал серьезным. «Особенно перед семьей».

«Семья»? Ты сейчас разыгрываешь эту карту? Эонар нахмурился. Тебе нравится видеть, как я страдаю в страданиях. Вы мешок с... «Ты, Принц-изгой, Принц Города, читаешь мне лекцию о семейных ценностях, когда не встречаешься с нами на одной странице, когда барахтаешься со своими шлюхами и прислужниками?! Я вижу, дядя, ты расставил приоритеты». Он подошел снова, остановившись у соседнего столика. «Моя мать... только что умерла. Умерла потому, что отец — твой брат, который, несмотря на мои предупреждения, упорствовал в этой безумной бредовой фантазии, которую он вызывал в своей голове, что в конечном итоге она отняла у меня одну вещь, которая имела для меня большее значение, чем ты когда-либо мог себе представить. !" Его трясло от ярости. «Разве у тебя нет достоинства? Разве у тебя нет стыда?» — тихо потребовал он.

Деймон лишь усмехнулся. В этот момент он потерял рассудок. «Жалуйтесь, если хотите. Выбросьте все это из своего организма, если вам от этого станет легче», — усмехнулся он. «Но помни: держать свои чувства взаперти таким образом вредно для твоего здоровья. Заставляет людей делать... сомнительные вещи, которые они не смогут вернуть».

О, вот и все! Эонар поставил ногу на табуретку. «Тебе доставляет огромное удовольствие наблюдать, как я страдаю», — прорычал он. «Ты... грязный, ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬ!» - крикнул он, прыгнув в воздух, чтобы с такой ловкостью атаковать Деймона.

Деймон поднялся, чтобы перехватить его, но в пьяном виде Эонар схватил его и повалил на пол. Проститутки и девицы из таверн кричали, когда между двумя принцами вспыхнула масштабная драка, когда они катались вокруг, проклиная друг друга на высоком валирийском языке, нанося несколько ударов руками и ногами, а также ударяя друг друга любым предметом, который попадался им в руки. И золотые плащи, и гвардейцы Таргариенов

пытались либо попытаться прекратить бой, либо вмешаться, напав на другую сторону. Столы были опрокинуты, чашки разбились, а крики разносились по Улице Шелка.

Драка продолжалась до поздней ночи, под громкий звон колоколов. Ночь, которую никто никогда не забудет.

Красный Замок — Залы Малого Совета...

Позже в тот же день Отто созвал еще одно заседание Малого совета. Однако на этот раз все было по-другому. Согласно информации, которую он получил от трех свидетелей, он счел необходимым немедленно довести это до сведения короля Визериса. «Прежде чем мы начнем, Ваша Светлость, у меня есть отчет, которым я вынужден поделиться». Он начал. «Боюсь, это... касается твоего сына, принца Драконьего Камня».

«Эонар?» - обеспокоенно сказал Визерис. — Что случилось? С ним все в порядке?

«Вчера вечером принц Деймон выкупил один из увеселительных заведений на Шелковой улице, чтобы развлекать офицеров Городской стражи и других своих друзей. Он произнес тост за принца Бейлона, назвав его... «Принцем на один день». Я подтвердил это сообщение тремя отдельными свидетелями. Судя по всему, вечер был... праздником. Вскоре после этого наш собственный Мастер Шепчущихся обнаружил это и лично отправился противостоять Деймону. После этого между Деймоном и Деймоном вспыхнула ссора. Принц Эонар».

"Что?!" Рейнира обернулась, чуть не пролив вино на пол.

Визерис стоял в ошеломленном молчании. Его брат и сын подрались?! И Деймон издевался над своим мертвым сыном, называя Бейлона «Принцем на один день»? Хотя контекст неоднозначен, Визерис воспринимает это как оскорбление, и, что еще хуже, его брат физически нападает на своего сына. Король почувствовал, как у него закипает кровь, и в гневе крепко сжал чашу. Отцовский инстинкт усилился, Визерис медленно поднялся со своего места. «Отправьте за мейстером, чтобы он обработал раны Эонар», — потребовал он тихим, но сердитым тоном. «И приведи ко мне Деймона... сейчас же».

Рейнира встала, когда Визерис повернулся, чтобы покинуть зал совета. Это был первый раз, когда она видела своего отца таким злым, и впервые она слышала, что ее дядя и брат ссорятся друг с другом. Лекия... (Старший брат...)

Красный Замок — Крепость Мейгора...

Алисента спустилась из Башни Руки в зеленом платье. После глубокого разговора с отцом она почувствовала, что ей нужно что-то сделать, чтобы подбодрить Эонара. И он, и Рейнира только что потеряли мать. Такая потеря глубоко ранила членов королевской семьи Таргариенов. Настроение у всех плохое. Может быть, я смогу помочь сделать его лучше? Даже если это немного? Это было то, что она добровольно вызвалась, что удивило Отто. Но что она скажет? Она посмотрела на платье. Это было потрясающее зеленое платье с золотой вышивкой, открывавшей часть ее обнаженных плеч. Одна из маминых... Отец, почему ты позволил мне носить ее? Алисента яростно замотала головой и спрятала обгрызенные ногти. Нет! Нет, Алисента. Клянусь богами, вы должны утешать Эонара, а не соблазнять его. В одной руке она держала большую книгу по истории. Это был один из ее любимых предметов, который она всегда делила с Эонаром и Рейнирой, когда они росли.

Сир Харролд обернулся и увидел, что она приближается. «Моя леди», — признал он.

— Добрый день, сир Харролд, — сделала реверанс Алисента. — Принц Эонар дома? она спросила.

«Он... но, возможно, он не склонен принимать сегодня посетителей?»

"Почему нет?"

«Боюсь, это личное. Но я посмотрю, в настроении ли он», — постучал Харролд в дверь. «Леди Алисента Хайтауэр пришла увидеть вас, мой принц».

Алисента заметила дверь, ведущую в комнату Эонар. Некоторое время нет ответа. Вдохнув, она взяла на себя инициативу и осторожно постучала в дверь. «Эонар?» она позвала. — Это я, Алисента. Могу... могу я войти? она просила.

Опять тишина. Но потом...

«Открыто...» — послышался голос за дверью.

Алисента улыбнулась, когда Харролд повернул ручку и открыл дверь. Она поблагодарила ветерана Королевской гвардии и получила разрешение войти. «Эонар?» она сделала реверанс: «Ты занят?» Алисента уже бывала в комнате Эонар и всегда видела книги, свитки, модели Старой Валирии и самодельную глиняную копию Балериона Черного Ужаса. Но это было, когда они были детьми. Как любовники? Это было что-то другое. Алисента видела, что Эонар смотрит на нее спиной, пока он смотрел в камин.

«Нет, Алисента. Я не такой», — меланхолично ответил Эонар. — Я тебе для чего-то понадобился?

«Я надеялся зайти и провести тебя, дорогая. Я... принес книгу. Это одна из моих любимых. Помнишь? У нас всегда была страсть к истории».

«Это очень продуманно...»

Алисента знала, что это сильно ударило по Эонару, но почему он стоял к ней спиной? Медленно положив книгу на кровать, она осторожно подошла к нему. «Эонар, ты...?» Прежде чем она смогла пойти дальше, она увидела лицо Эонар. Синяки, синяк под глазом, засохшая кровь, вытертая из носа, и разбитая окровавленная губа. Большинство других его ран залатал помощник великого мастера Меллоса Орвайл. «О, мои Боги!» она ахнула. «Что случилось?! Что это? Почему твой... Эонар, твое лицо», — обеспокоенно спросила она.

«Я знаю, Алисента. Я знаю», — ответил Эонар, не заботясь о себе. «Я подрался».

"С кем?"

«Демон».

Алисента отступила назад. «Принц Деймон? Твой дядя? Он сделал это с тобой?» она нажала.

«Один из моих контактов в Городском Дозоре сообщил мне, что он высмеивал смерть моей матери во время очевидного праздника в борделе, и назвал моего мертвого брата «Принцем на один день», — ответил Эонар. «Я узнал, я столкнулся с ним, и мы поссорились».

— Ч... зачем ему это делать?

«Почему бы и нет? Порывистый сукин сын. Моя мать только что умерла, и все, что он мог сделать, это злорадствовать».

«О боже. С тобой все в порядке?»

Эонар посмотрел на нее. — Да. Я... — Он вздохнул. — Нет. Нет, Алисента. На самом деле нет, — покачал он головой. «Боль... она была такой сильной, когда умерла твоя мать?»

Алисента сглотнула. Связь между матерью и ее детьми была действительно сильной. У нее были смутные воспоминания о своей умершей матери до ее смерти. Алисента оплакивала ее несколько дней. «Да, так и было. Я до сих пор иногда скучаю по ней», — честно ответила она. «Я помню, когда умерла мама, люди говорили со мной только загадками. Они ни разу не предложили меня утешить. Все, что я хотел, это чтобы кто-нибудь сказал, что сожалеет о том, что со мной произошло. Там были только ты и Рейнира. для меня.» Она утешала Эонара. «Мне очень жаль, что случилось с твоей матерью, Эонар. Королева Эмма была хорошей женщиной. Она всегда была такой доброй и гостеприимной».

Эонар судорожно выдохнул. — Почему? Почему она? его голос слегка надломился. «Я сказал отцу, что это в конечном итоге убьет ее, но он все равно довел дело до конца». Он обвил руками талию своей девушки. «Она ушла, Алисента. И я никогда ее больше не увижу. Отец забрал ее у меня. Я никогда ему этого не прощу».

«Шшш, шшш. Все в порядке, дорогая. Я здесь».

Эонар чувствовал себя маленьким ребенком. Ему нужно было стать лучше, но как? Он не смог спасти свою мать. Он не мог помешать своему отцу пойти по пути, который привел к такому неизбежному результату. Ненадолго отстранившись, Эонар полез в карман и вытащил кольцо.

Алисента это увидела. — Эонар, это...? — спросила она.

«Это... это была моя мать», — кивнул Эонар. «Она дала его мне, надеясь, что я подарю его кому-нибудь достойному. Я собирался сделать предложение раньше, как только турнир закончится, но...»

Алисента была удивлена, услышав это. Она помнила, как она была заметно взволнована, когда Эмма застала их с Эонаром целующимися, как она получила одобрение королевы на их романтические отношения... но это? Алисента знала, что Эонар любит ее, но понятия не имела, что Эмма благословила ее и что Эонар хочет на ней жениться. Если бы не случилась трагедия, то она была бы на седьмом небе от счастья. Но сейчас? Даже думать об этом было неуместно.

«Я чувствую, что скатываюсь, Алисента. Как будто мои действия происходят не по моей воле...»

— Не свой? Что ты имеешь в виду?

«Я не могу это объяснить, но у меня возникают эти... побуждения. Импульсы. Это как зуд в глубине моего сознания». Эонар сел на кровать. «Вы когда-нибудь слышали о безумии Таргариенов?»

Алисента покачала головой.

«Конечно, нет. Эта черта свойственна только членам моей семьи. Мейгор Жестокий — яркий пример такого безумия», — безутешно объяснил Эонар. «Чтобы сохранить чистоту наших

валирийских родословных и сохранить контроль над нашими драконами, мы занимаемся инбридингом, когда это возможно. Это может показаться странным обычаем для вас или любого другого Вестерози, но это были наши обычаи со времен Старой Валирии. Мне сказали такие симптомы различаются: безумие является наиболее распространенным. Некоторые Таргариены могут заболеть им рано, другим требуется время, но лишь в редких случаях нам удается избежать проклятия. Мой прадедушка был одним из них.

«Нет», — Алисента, кажется, поняла, что имел в виду Эонар. «Эонар, нет. Послушай меня. Ты хороший человек. Человек, которого я люблю. Что бы ты ни думал, это может случиться, этого не произойдет. Да, то, что сделал Деймон, было ужасным поступком, и смерть королевы Эммы была ужасной потерей. , но это не значит, что тебе суждено сойти из-за этого с ума». Она повернула лицо Эонара, чтобы он мог посмотреть на нее. «Я не думаю о тебе плохо, Эонар. Так что не унижайся из-за оскорблений твоего дяди. Я люблю тебя, дорогая. Ты меня слышишь? Я люблю тебя».

«Алисент...»

Алисента прижимала Эонара к себе, нежно массируя его спину, чтобы заверить его, что даже во время трагедии все будет в порядке. Они пройдут через это... вместе. Отстранившись, она поманила Эонара. «Вот», она похлопала себя по коленям.

Все еще не полностью оставаясь самим собой, Эонар ничего не сказал, а вместо этого положил голову Алисенте на колени. Он не шевелился, пока Алисента откидывала его серебряные локоны или пока она читала ему. Он просто лежал и слушал. Эонару потребовалось время, чтобы полностью прийти в себя, но у него все еще был зуд — он дергал и тянул каждый нерв в голове. Первое предательство все еще продолжалось и было еще свежо. Слишком сыро. Но продолжая слушать чтение Алисенты, Эонар почувствовал, как его глаза медленно закрылись.

Вскоре он уснул.

Красный Замок — Тронный зал...

Деймон застонал, широко раскинув руки. Вчерашняя драка была напряженной. У Принца-Разбойника сохранились несколько синяков на щеках и окровавленная губа, но его это не волновало. Драка была битвой. Лучше высказать все открыто, а не подавлять это в течение очень долгого времени. Когда ему сообщили, что Визерис требует немедленного его присутствия, Деймон не стал ждать и распахнул двери в главный зал. Там он увидел Визерис, сидящего на вершине Железного Трона, в короне своего деда, сжимающего Блэкфайра в одной руке и защищенного всеми семью его королевскими гвардейцами. «Ты вырезаешь образ победителя, брат», — похвалил он.

Однако Визерису было не до игр младшего брата. — Ты это сказал? - потребовал он.

Демон остановился. Король каким-то образом, должно быть, узнал о ссоре прошлой ночью. «Не могли бы вы уточнить?» он симулировал невинность.

«Вы будете обращаться ко мне как «Ваша светлость», или я прикажу своей королевской гвардии отрезать вам язык».

Ну, хоть кто-то звучит серьезно.

«Принц на один день». Ты это сказал?" - повторил Визерис.

Деймон некоторое время моргнул, а затем на мгновение посмотрел на землю, где лежали расплавленные мечи, которые неизбежно вели к самому Железному Трону. По тону брата он понял, что Визерис действительно говорит серьезно. «Как я сказал Эонару вчера вечером, мы все должны скорбеть по-своему... Ваша Светлость», — ответил он. «Некоторые более... явные, чем другие».

«И это дало тебе право снова напасть на моего сына? Неужели в прошлом году чуть не ввел его в кому?!»

«Он напал на меня первым. Я просто отреагировал в целях самообороны. Гааа... но, черт возьми, твой сын бьет намного сильнее, чем ты думаешь, брат».

«Не смей пытаться оправдать свои действия!» Визерис предупредил. «Моя семья только что была разрушена. Но вместо того, чтобы быть рядом со мной, Эонаром или Рейнирой...» Он наклонился вперед со своего трона. «ТЫ ВЫБИРАЛ ОТМЕТИТЬ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ПОДЪЕМ! СМЕЯСЬ СО СВОИМИ ШЛЮДАМИ И СВОИМИ ПОДХОДЯЩИМИ!» — яростно крикнул он, крепко сжимая Блэкфайра. «У тебя нет союзников при дворе, кроме меня! Никто не поддержал тебя так, как я! Я только защищал тебя! Но все, что я тебе дал, ты бросил мне в лицо!»

Вы не видите истины, не так ли? «Ты только и пытался меня отослать! В Долину, в Городскую стражу, куда угодно, только не рядом с тобой!» — крикнул в ответ Деймон. «Десять лет ты был королем, но ни разу не попросил меня стать твоей Десницей!»

«Зачем мне это делать?!»

«Потому что я твой брат. И кровь дракона кипит».

Недостаточно толсто, если это означало причинить моему сыну такую боль, как ты. «Тогда почему ты меня так глубоко порезал?!»

«Я всегда говорил только правду. Я вижу Отто Хайтауэра таким, какой он есть. Жаль, что ты до сих пор даже не видишь этого после всех этих лет».

«Непоколебимая и верная рука?» — спросил Визерис.

«Пизда!» Демон поправил. «Второй сын, который унаследует все, что он не заберет себе!»

«Отто Хайтауэр — более благородный человек, чем вы когда-либо могли бы быть. По крайней мере, он не калечит и не ранит чужих сыновей так, как вы сделали моего».

«Открой свои чертовы глаза, Визерис! Пришло время взглянуть в лицо холодной и суровой правде. Отто Хайтауэр не защитит тебя. Я бы это сделал!»

«От чего?»

— От себя, — прямо ответил Деймон. «Ты слаб ... Визерис. И этот совет пиявок тоже это знает. Они видят в тебе легкую мишень. стремятся использовать вас для достижения своих амбиций. Они охотятся на вас в своих целях. Почему вы не можете этого сделать?»

Визерис все еще злился, что не только его сын пострадал, но и Деймон осмелился оскорбить его. Вот и все. Возмущенный оскорблением, он закончил. «Ты ранил нас в последний раз, Деймон», — твердо сказал он властным тоном. «Вы должны немедленно вернуться к Рунному

Камню и своей жене, и сделать это без ссор по приказу вашего короля. Это понятно?»

Деймон не мог в это поверить и двинулся навстречу своему брату, но был быстро перехвачен Королевской гвардией, которая обнажила мечи, готовые убить его, если он осмелится сделать еще шаг вперед. Принц-изгой осмотрел Королевскую гвардию, преграждающую ему путь: Райама Редвина, Харролда Вестерлинга, Эррика Каргилла, Аррика Каргилла, Уиллиса Фелла, Стеффона Дарклина и Лорента Марбранда... каким бы искусным и опасным фехтовальщиком он ни был, даже Деймон знал, что у него нет шансов против него. все семь из них одновременно. «Ваша светлость», - он неохотно склонил голову перед уходом.

Визерис наблюдал, как Деймон выбегает из Красного замка. Прислонившись спиной к Железному Трону, он внезапно почувствовал острую боль в левой руке. «Ах!» он вздрогнул. Подняв руку вверх, король увидел кровь на своих пальцах и понял, что снова случайно порезался. «Проклятый трон... Почему Эйгону пришлось сделать его полностью из мечей?» - проворчал он.

<http://tl.rulate.ru/book/107341/3899200>